

Глава 13

После вчерашних ночных посиделок, затянувшихся до двух часов, Шэнь Цяньцы, как обычно, проснулся в шесть утра по своим внутренним часам.

Диван, определённо, не предназначен для сна. Когда он встал, то почувствовал, как ноет и ломит поясница, словно кто-то всю ночь колотил по ней, выжимая из него двадцать стаканов лимонного чая.

Он на цыпочках вошёл в спальню. Цинь Гуаньюй спал на боку, обнимая подушку, и, судя по всему, очень крепко.

Поза этого властного босса во сне была на удивление приличной, что совершенно не соответствовало сложившемуся у Шэнь Цяньцы стереотипу.

Из гостиной проскользнул Маньтоу. С момента той душераздирающей истории с кастрацией прошло уже несколько дней, и товарищ Шэнь Маньтоу теперь двигался с проворством и ловкостью. Лёгким прыжком он оказался на кровати.

Видя, что кот вот-вот обрушит на своего «папочку» «прыжок любви», Шэнь Цяньцы молниеносно среагировал и схватил его за шкуру.

Он вынес питомца из спальни и тихо прикрыл за собой дверь.

Приготовив корм, он спустился вниз, купил завтрак, и, пока ел, ещё раз пробежался по сценарию, который должен был разбирать сегодня на лекции.

Когда часы показали семь, Шэнь Цяньцы вошёл в спальню и осторожно потряс Цинь Гуаньюя за плечо.

— Цинь Гуаньюй?

Тот раздражённо что-то промычал и, перевернувшись на другой бок, продолжил спать.

Шэнь Цяньцы оперся коленом о матрас и, наклонившись, позвал снова:

— Господин Цинь? Вам сегодня на работу не нужно?

Слово «работа» заставило веки Цинь Гуаньюя приподняться на две секунды, а затем снова безнадёжно сомкнуться.

— Мы явимся после обеда, — туманно изрёк император Цинь.

Шэнь Цяньцы усмехнулся:

— Утренний приём отменяется и переносится на обед? Ваше Величество, нужно же думать о благе государства.

— Мы трудились не покладая рук во время своего правления, неужели Нам нельзя немного поспать!

Цинь Гуаньюй сердито натянул одеяло на голову и продолжил бормотать сквозь сон:

— Передайте Наш указ, сегодня пусть государством управляет наследный принц.

— А кто наследный принц?

— Шэнь Маньтоу, конечно, — Цинь Гуаньюй высунул голову из-под одеяла и возмутился: — Как же так! Даже старшего сына императрицы не знаете!

Шэнь Цяньцы приподнял бровь:

— Наследный принц носит фамилию императрицы?

— ... — Цинь Гуаньюй резко вскочил, словно подпрыгнувший карп, его глаза были затуманены.
— Точно...

Он пару секунд размышлял, а затем снова молча улёгся.

— Неважно, решим, когда Мы проснёмся.

Шэнь Цяньцы смотрел, как тот мгновенно засыпает, и с улыбкой покачал головой.

— Что ж, я на лекцию. А ты веди себя хорошо.

— Угу, — Цинь Гуаньюй, то ли услышав, то ли нет, что-то промычал в ответ, повернулся и снова погрузился в глубокий сон.

Когда Цинь Гуаньюй проснулся, у него было ощущение, будто его избили. Голова раскалывалась.

Собрав всю волю в кулак, он сел, схватившись за голову. Туман перед глазами рассеялся, и он вдруг понял, что что-то не так.

Эта кровать, это одеяло, эта комната!

Где он? Его что, продали?

У него волосы на голове зашевелились от ужаса. Он вскочил с кровати.

Кто его сюда притащил? Неужели его продали в эскорт?!

Цинь Гуаньюй молча опустился обратно на край кровати.

Интересно, сколько можно заработать за ночь с таким лицом, как у него.

Нет.

Он снова вскочил.

Разве это те мысли, которые должны посещать властного босса?!

Он заставил себя успокоиться и попытался вспомнить, что делал вчера после того, как выпил с этими двумя прохвостами.

В этот момент в комнату проник смешанный аромат мяты и лайма. Как только запах коснулся его ноздрей, в голове мгновенно прояснилось.

Он вспомнил. Вчера его из отеля забрал Шэнь Цяньцы.

Это что, дом Шэнь Цяньцы?

От этой мысли его сердце необъяснимо подпрыгнуло от радости. Он ликующе распахнул дверь.

— Мяу~~

Знакомое мяуканье не только обрадовало Цинь Гуаньюя, но и окутало его каким-то мягким,

успокаивающим чувством.

Он подхватил Шэнь Маньтоу с его лежанки и, дважды поцеловав пушистую макушку, подарил ему свой утренний поцелуй.

— А где твой папа?

Едва он задал вопрос, как увидел на кофейном столике небольшую доску, на которой каллиграфическим почерком Шэнь Цяньцы было написано:

[Ушёл на лекцию. Новые туалетные принадлежности в ванной. На столе завтрак, разогрей в микроволновке и перекуси. Если болит голова, на столе есть обезболивающее.]

Молодой господин Цинь, обнимая кота, вздохнул:

— А твой папа очень заботливый.

Он с довольным видом умылся и, наслаждаясь завтраком из булочек, чайных яиц и тофу-пудинга, открыл телефон.

Как только он разблокировал экран, он чуть не поперхнулся от обилия уведомлений.

Весь WeChat пестрел красными точками — сообщения от Лу Тяньгуна, Сунь Гуаньцина, ассистента Сяо Юаня и даже от его отца.

Сначала он открыл чат с Сяо Юанем, разобрался со срочными делами, а затем, выйдя из него, увидел, что в групповом чате «На месте ли сегодня печать целомудрия маленького Циня» появилось новое сообщение.

[Лу Тяньгун: @Цинь Гуаньюй, ещё не встал?]

[Цинь Гуаньюй: Я приеду в офис после обеда. Если будут дела, связывайтесь по 5G.]

[Сунь Гуаньцин: Ого! Солнце уже высоко, а господин Цинь только проснулся? Сегодня название группы менять будем?]

[Лу Тяньгун: Печать целомудрия нашего непутёвого сына ещё на месте?]

[Цинь Гуаньюй: Фу, какие вы пошлые! [Стикер_с_отвращением.jpg]]

[Сунь Гуаньцин: Ты помнишь, что ты делал вчера после того, как тебя забрал учитель Шэнь?]

[Лу Тяньгун: Учитывая, что ты каждый раз, когда напиваешься, ведёшь себя как инопланетянин, советую тебе хорошенько всё вспомнить. Не обидел ли ты учителя Шэня, а потом ничего не помнишь. В его глазах ты будешь выглядеть как безответственный подонок.]

[Сунь Гуаньцин: [Том_кивает.jpg] Точно, так всегда в романах о дублёрах пишут. Дальше тебя ждёт огненный путь искупления.]

Эти двое наперебой говорили такое, что Цинь Гуаньюй и вправду начал паниковать.

Он отчаянно пытался вспомнить, что было после того, как Шэнь Цяньцы его забрал, но в голове всплывали лишь обрывочные фрагменты.

Он помнил только, что на Шэнь Цяньцы вчера, кажется, были очки в золотой оправе с цепочкой. Когда цепочка коснулась его щеки, было немного холодно и щекотно.

И ещё... они, кажется, говорили о бывшем парне Шэнь Цяньцы? О чём именно?

Кажется, о том, что бывший был подонком?

Цинь Гуаньюй взъерошил волосы. Как он ни старался, больше ничего вспомнить не мог.

В растерянности он схватил лейку у окна и начал поливать суккулент.

Но, взглянув на него, он почему-то почувствовал к этому растению необъяснимую неприязнь, и у него даже возникла абсурдная мысль его побить.

Он молча поставил лейку, силой прервав свой путь в психиатрическую больницу.

Когда он сел на диван, в его памяти всплыл новый фрагмент.

Шэнь Цяньцы вчера, кажется, плакал!

Постойте! И плакал он, кажется, лёжа!

На этот раз Цинь Гуаньюй по-настоящему испугался.

Неужели он вчера и вправду...

Нет-нет, говорят же, что пьяные на это не способны.

Он немного успокоился.

Но в следующую секунду сердце снова заколотилось.

А что, если он, к несчастью, исключительно одарённый?

— Маньтоу! — Молодой человек в панике схватил кота. — Я вчера не обижал твоего папу?

Он нервно сглотнул.

— Если да, мяукни один раз.

Круглые большие глаза Маньтоу моргнули.

— Мяу~

— Всё кончено... — сердце бедолаги ушло в пятки. — Неужели я и вправду превратился в скотину? — пробормотал он.

Хотя, с другой стороны, глядя на доску на кофейном столике, он подумал: а учитель Шэнь-то очень выносливый. После такого ещё и на утреннюю лекцию пошёл.

Неужели я настолько плох в этом деле?

Нет, разве сейчас время об этом думать?!

А о чём тогда?

Может, если послушать песню в обратную сторону, время повернётся вспять?

Цинь Гуаньюй, Цинь Гуаньюй, он любезно приютил тебя, а ты так с ним поступил!

Тот не находил себе места. Он должен всё исправить. Он должен взять на себя ответственность.

Да! Он возьмёт на себя ответственность!

Дом для новобрачных можно купить рядом с университетом Z, чтобы Шэнь Цяньцы мог ходить на работу пешком. А если он сам будет уходить с работы пораньше, они смогут вместе гулять по кампусу на закате.

Так всегда в сериалах про студентов показывают!

А как быть со знакомством с родителями? Шэнь Цяньцы образованный, красивый, как небожитель, — дедушка точно будет в восторге.

Но судя по манерам Шэнь Цяньцы, он вырос в интеллигентной семье, его родители, скорее всего, тоже люди культуры. Не сочтут ли они его, пропахшего деньгами, недостаточно образованным?

Цинь Гуаньюй почесал затылок. Похоже, вернувшись на горную виллу Юньцзин, ему придётся дочитать «Дзэн и искусство ухода за мотоциклом».

Когда Шэнь Цяньцы вернулся в свою служебную квартиру после утренней лекции, было уже почти двенадцать.

Он не знал, ушёл ли Цинь Гуаньюй. Если нет, он пригласит его пообедать где-нибудь и заодно доедет на его машине до горной виллы Юньцзин.

Он толкнул дверь. Человек и кот, сидевшие внутри, одновременно повернули головы в его сторону, заставив его на мгновение замереть.

К нему подбежал не Маньтоу, а Цинь Гуаньюй. Шэнь Цяньцы с недоумением смотрел, как этот властный босс подскочил к нему и, словно большая собака, ждущая хозяина, обошёл его кругом. Даже кот опешил.

— Что случилось? — Шэнь Цяньцы закрыл за собой дверь.

— Учитель Шэнь... — Тот смущённо подошёл к нему в гостиной. — Я вчера не делал ничего странного?

Шэнь Цяньцы вспомнил вчерашний вечер, беззвучно усмехнулся, а затем, повернувшись, снова сделал серьёзное лицо.

— Например?

— Например... — Цинь Гуаньюй не смел посмотреть ему в глаза и, собравшись с духом, выдал самое безобидное: — Например, не называл тебя «папочкой».

Шэнь Цяньцы приподнял бровь. Эта пьяная рыба и вправду ничего не помнила. А раз так, то Цинь Гуаньюй точно не узнает, что он вчера тайком записал его пьяные выходки на видео.

— Этого не было, но ты меня чуть до смерти не замучил.

Он всю ночь проспал на диване, а сегодня всё утро простоял за кафедрой. Поясница просто отваливалась.

Цинь Гуаньюй:

— !!!

Шэнь Цяньцы смотрел, как глаза Цинь Гуаньюя округляются, а его красивое лицо медленно заливается румянцем.

Он ничего не понимал, но сейчас был так утомлён, что, обняв подушку, медленно прилёг на диван.

— Я немного полежу, спина отваливается. Пойдём потом пообедаем на пешеходной улице напротив университета?

Но едва он договорил, как выражение лица Цинь Гуаньюя стало ещё более странным.

— Учитель Шэнь... — в голосе Цинь Гуаньюя звучало такое раскаяние, что он вот-вот расплачется. — Я... я обязательно возьму на себя ответственность!

<http://bllate.org/book/15964/1460915>